

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ РАДИКАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ АКТОРОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРАН С РАЗЛИЧНЫМИ УРОВНЯМИ ДЕМОКРАТИИ

ДЕГОЯН Тамара Мехаковна

аспирант

Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ (РАНХиГС)
г. Москва, Россия

Данная статья посвящена сравнительному анализу факторов, способствующих радикализации политических акторов в странах с разными уровнями демократии. Радикализация в данном контексте понимается как переход политических акторов (партий, движений, отдельных лиц) к экстремистским методам и идеологии, направленным на достижение политических целей вне рамок существующей правовой системы или с её грубым нарушением. Анализ будет опираться на сочетание количественных и качественных методов, рассматривая влияние экономических, социальных и культурных факторов.

Ключевые слова: политический радикализм, протестные настроения, гражданская активность, офлайн, онлайн.

Радикализация – сложный процесс, корни которого уходят глубоко в социальную, экономическую и культурную ткань общества. Он не возникает спонтанно, а является результатом взаимодействия множества факторов, которые, подобно нитям, сплетаются в крепкую сеть, способствующую росту экстремистских настроений и насилия.

Разберём детально эти факторы, понимая, что их влияние часто переплетается и усиливается взаимно [1, с. 32].

1. Экономические факторы. Экономическое благополучие является фундаментальным фактором социальной стабильности. Его отсутствие или неравномерное распределение – прямая дорога к радикализации.

1.1. Экономическое неравенство. Разрыв между богатыми и бедными, наблюдаемый во многих странах мира, является мощным катализатором социальной напряженности. Когда значительная часть населения ощущает себя обделённой, лишённой доступа к ресурсам и возможностям, возникает чувство глубокой несправедливости. Это чувство питает недоверие к существующему политическому строю, к институтам власти, которые, по мнению недовольных, не способны или не желают решать насущные проблемы [2, с. 126]. В такой атмосфере радикальные идеологии, обещающие перераспределение богатства и революционные изменения, находят благодатную почву для распространения. Люди,

испытывающие экономическое отчаяние, становятся более восприимчивы к обещаниям быстрых и радикальных решений, даже если эти решения сопряжены с насилием. Важно понимать, что речь идёт не просто о бедности, а именно о восприятии несправедливости, о чувстве того, что система устроена несправедливо и работает против интересов большинства.

1.2. Безработица. Безработица, особенно среди молодёжи, является разрушительным фактором. Отсутствие работы означает не только отсутствие дохода, но и потерю социального статуса, чувство бесполезности и отсутствие перспектив [3, с. 33]. Это может приводить к росту социальной напряженности, чувству безысходности и нигилизму – состоянию, при котором люди перестают верить в возможность позитивных изменений через легальные и мирные средства. В таком состоянии люди становятся лёгкой добычей для радикальных группировок, обещающих решение проблем путем насилия и революции. Особую опасность представляет продолжительная безработица, которая способствует формированию чувства хронической неуверенности в будущем и утрате веры в эффективность существующих социальных институтов.

1.3. Экономический кризис. Глобальные или региональные экономические кризисы резко усугубляют все вышеперечисленные проблемы. Они приводят к массовой безра-

ботице, резкому падению уровня жизни, усилению социальной дифференциации и дестабилизации политической системы [4, с. 152]. В условиях кризиса усиливается конкуренция за ограниченные ресурсы, что порождает конфликты и способствует росту националистических и ксенофобских настроений. Кризис также ослабляет государственные институты, делая их менее способными реагировать на социальные протесты и подавлять радикальные движения. Экономический кризис может стать детонатором, который вызывает взрыв накопившегося недовольства и способствует быстрому росту радикализма.

2. Социальные факторы. Радикализация неотделима от социальных процессов, происходящих в обществе.

2.1. Социальное отчуждение. Когда определенные группы населения чувствуют себя изолированными, маргинализированными и лишенными доступа к ресурсам и возможностям, они становятся более восприимчивы к радикальным идеям. Это может быть связано с этнической принадлежностью, религией, социальным статусом или другими факторами. Чувство отчуждения и непринадлежности порождает недоверие к обществу и государству, делая людей более склонными к экстремистским идеям, которые обещают защиту и принадлежность. Важно отметить, что это чувство может быть усилено негативным восприятием со стороны остального населения, дискриминацией и преследованиями [5, с.133].

2.2. Политическая поляризация. Глубокое разделение общества на враждебные лагеря с резко противоположными взглядами способствует эскалации конфликта и росту радикализма. В условиях высокой политической поляризации труднее достичь компромиссов, найти общее решение проблем. Взаимное недоверие и непримиримость между разными группами увеличивают риск насилия и экстремизма. Поляризация также способствует распространению дезинформации и пропаганды, что еще больше усугубляет раскол в обществе.

2.3. Слабые институты гражданского общества. Сильное гражданское общество играет ключевую роль в социальной интегра-

ции и предотвращении радикализации. Когда гражданские организации слабы или отсутствуют, возникает вакуум, который заполняется радикальными группировками. Эти группы часто предлагают людям чувство принадлежности, цель и возможность выразить свое недовольство. Отсутствие эффективных механизмов диалога и участия граждан в политической жизни способствует росту радикальных настроений [6].

2.4. Миграция. Потоки миграции сами по себе не являются причиной радикализации, но недостаточная интеграция мигрантов в принимающем обществе может стать источником социального напряжения и способствовать росту ксенофобии и радикализма. Если мигранты ощущают себя отчужденными, лишенными возможностей и подвергаются дискриминации, это может привести к росту радикальных настроений как среди самих мигрантов, так и среди населения принимающей страны. Неэффективная миграционная политика и отсутствие интеграционных программ усугубляют ситуацию.

3. Культурные факторы. Культурные ценности и идеологии играют важную роль в формировании взглядов и поведения людей.

3.1. Идеологические экстремизмы. Распространение экстремистских идеологий, таких как национализм, религиозный экстремизм, леворадикальный и праворадикальный экстремизм, является серьезной угрозой. Эти идеологии основаны на нетерпимости, враждебности по отношению к другим группам и часто призывают к насилию [7, с. 129].

Распространение экстремистской пропаганды через интернет и другие каналы способствует радикализации и рекрутированию новых сторонников. Важно отметить, что экстремистские идеологии часто используют манипуляции, пропаганду и дезинформацию для достижения своих целей. Они предлагают упрощенные объяснения сложных проблем и обещают быстрые и радикальные решения, что особенно привлекательно для людей, испытывающих чувство беспомощности и отчаяния.

В заключение, следует подчеркнуть, что радикализация – это многофакторный процесс, и его понимание требует учета взаимо-

связи экономических, социальных и культурных факторов. Борьба с радикализацией должна быть комплексной и направленной на устранение корневых причин этого явления. Это включает в себя борьбу с экономи-

ческим неравенством, укрепление институтов гражданского общества, продвижение толерантности и взаимопонимания, а также эффективную противодействие экстремистской пропаганде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бударин П.В. Радикализация как тенденция современной протестной деятельности на постсоветском пространстве // Этносоциум и межнациональная культура. – 2020. – № 11. – С. 31-35.
2. Гусейнов А.Ш. Психологический анализ условий радикализации деструктивных форм протестной активности личности // Казанский педагогический журнал. – 2015. – № 6-3. – С. 124-129.
3. Гусейнов А.Ш., Шиповская В.В. Развитие научных представлений о радикализации протестной активности личности // Психология безопасности и психологическая безопасность: проблемы взаимодействия теоретиков и практиков. – 2020. – С. 23-37.
4. Короткова О.В. Отдельные вопросы противодействия легализации (отмыванию) денежных средств, направляемых на финансирование терроризма // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2020. – № 2(24). – С. 150-155.
5. Лукьяненко К.Т. Технологии противодействия мобилизации протестной активности населения: проблемы и перспективы в условиях проведения специальной военной операции // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2023. – Т. 13, № 2. – С. 121-127.
6. Парма Р.В. Современная трактовка политического радикализма в гражданской активности // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2022. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-traktovka-politicheskogo-radikalizma-v-grazhdanskoj-aktivnosti> (дата обращения: 07.04.2025).
7. Слабкая Д.Н., Новиков А.В., Ноздрина Н.А. Политический механизм радикализации протестной деятельности // Теории и проблемы политических исследований. – 2023. – Том 12, № 5А-6А. – С. 125-131.

CAUSES AND CONSEQUENCES OF RADICALIZATION OF POLITICAL ACTORS COMPARATIVE ANALYSIS OF COUNTRIES WITH DIFFERENT LEVELS OF DEMOCRACY

DEGOIAN Tamara Mekhakovna

Postgraduate Student

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(The Presidential Academy, RANEPa)

Moscow, Russia

This article is devoted to a comparative analysis of factors contributing to the radicalization of political actors in countries with different levels of democracy. Radicalization in this context is understood as the transition of political actors (parties, movements, individuals) to extremist methods and ideology aimed at achieving political goals outside the existing legal system or in gross violation of it. The analysis will rely on a combination of quantitative and qualitative methods, considering the influence of economic, social and cultural factors.

Keywords: political radicalism, protest moods, civic engagement, offline, online.